

Протокол № 23
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земская
— С.В. Смирнов
— Е.В. Топильская
— Т.В. Тимофеева
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 24 августа 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 7 Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось обращение федерального судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Степановой М.В., в котором сообщается, что 15 июня 2005 г. в суд от адвоката С., осуществлявшего защиту К.С.А. на предварительном следствии, поступило заявление, датированное 10 июня 2005 г.

В этом заявлении адвокат С. уведомляет о наличии между ним и К.С.А. соглашения на защиту его в суде, сообщает, что «участвует в ином процессе в другом субъекте РФ, находится в отпуске, просит назначить судебное заседание после 1 августа 2005 года».

Вместе с упомянутым заявлением от 10 июня 2005 г. ордер и копию удостоверения адвокат С. в суд не представил. Ордер, датированный 1 августа 2005 г., и удостоверение адвоката было представлено суду адвокатом С. только в предварительном слушании 01 августа 2005 г., «то есть 10 июня 2005 г. он не имел права уведомлять суд о наличии у него соглашения на ведение уголовного дела в отношении К.С.А. и просить об отложении судебных заседаний, так как не являлся стороной по делу».

Судья Степанова М.В. обращает внимание Адвокатской палаты СПб на следующее:

- «согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении адвокатского удостоверения и ордера»;

- «согласно п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем в состоянии выполнить».

Следовательно, как указывается в обращении, «понимая что уголовное дело, направленное в суд 06 июня, а поступившее — 07 июня 2005 г., согласно ч. 3 ст. 227, ч. 1 ст. 233 УПК РФ, как не являющееся объемным и сложным, подлежит рассмотрению до 21 июля 2005 г.» адвокат С. «просил, не обладая полномочиями адвоката, назначить его к рассмотрению после 01 августа 2005 г., так как занят в ином процессе, а далее намерен уйти в очередной отпуск».

Кроме того, в обращении сообщается, что адвокатом С. были совершены действия «выходящие за пределы его полномочий»: 27 июня 2005 г. в предварительное слушание обвиняемый К.С.А. не явился, представитель потерпевшего представил документ о нахождении К. в командировке в г. Северодвинске с 14 июня 2005 г. по 28 июля 2005 г. К.С.А., имея мерой пресечения подписку о невыезде и надлежащем поведении, суд о данном факте не уведомил, разрешения на выезд из Санкт-Петербурга не получал. В предварительном слушании обвиняемый К.С.А. пояснил, что он отбыл в командировку, так как адвокат С. сообщил ему о том, что уголовное дело будет рассматриваться не ранее 01 августа 2005 г. Таким образом, адвокат С. принял на себя функцию суда по назначению судебных заседаний, попустительствовал обвиняемому в нарушении правил подписки о невыезде и надлежащим поведением, что привело к обсуждению судом в предварительном слушании вопроса об изменении К.С.А. меры пресечения на заключение под стражу. В обращении указывается, что своими действиями адвокат С. лишил суд возможности на отправление правосудия в установленные законом и разумные сроки.

В обращении суда действия адвоката С. расцениваются как неуважение к суду, незнание им действующего уголовно-процессуального закона. В связи с этим в обращении содержится просьба «принять меры дисциплинарного воздействия к адвокату С., поскольку такие действия несовместимы со статусом адвоката».

Адвокат С. в объяснениях сообщает, что он осуществлял защиту К.С.А. на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ. В начале июня 2005 г. К.С.А. обратился к нему с просьбой защищать его в суде, пояснив, что из-за отсутствия у него в настоящий момент денег заключить соглашение он сможет только в июле. Он, адвокат С., разъяснил К.С.А., что с 14 июня по 08 июля 2005 г. он будет в отпуске за пределами Санкт-Петербурга и сможет участвовать в деле только с августа. При этом, как сообщает адвокат С., он пояснил К.С.А., что пока соглашение с ним не заключено, от него нельзя требовать каких-либо действий по защите в суде. К.С.А. согласился на эти условия и заявил, что будет ходатайствовать о вызове в суд в качестве защитника его, адвоката С. и в июле заключит с ним соглашение. Понимая, что дело будет назначено к слушанию в июне, он напомнил К.С.А. о его «обязательности явки в суд».

После этого разговора адвокат С., созвонился с судьей Степановой М.В., которая пояснила, что дело она только что получила, еще с ним не ознакомилась, к слушанию не назначила. Кроме того, она должна уточнить вопросы подсудности.

Далее адвокат С. признает, что, не имея с К.С.А. соглашения, он обратился с письмом к судье Степановой М.В. В этом письме он «просил по возможности, если К.С.А. будет ходатайствовать о моем вызове в качестве защитника, перенести слушание дела на август», аргументируя свою просьбу занятостью в судебном процессе в другом регионе РФ и нахождением в отпуске. При этом адвокат С. подчеркивает, что «письмо судье Степановой М.В. не носило форму какого-то заявления или уведомления. Оно имело просительный характер, выражало обращенную к судье просьбу». Адвокат, осознает ошибочность своих действий, которыми ввел судью в заблуждение о наличии у К.С.А. защитник. В связи с этим 01 августа 2005 г. он, адвокат С., принес судье Степановой М.В. свои извинения.

Адвокат С. пояснил, что соглашение с К.С.А. было заключено 25 июля 2005 г. и тогда же он узнал, что дело уже было назначено на 27 июня и перенесено на 01 августа. От К.С.А. он также узнал, что тот не явился в суд, поскольку уехал в командировку.

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката С., Квалификационная комиссия установила, что 10 июня 2005 г. указанный адвокат обратился с письмом на имя судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Степановой М.В. с просьбой не назначать дело по обвинению К. ранее августа 2005 г. в связи с его, адвоката С., занятостью и очередным отпуском. То есть адвокат совершил юридически значимое действие, свидетельствующее о наличии у него соглашения с доверителем на защиту в суде. Вместе с тем из копии договора на оказание юридической помощи следует, что он был заключен с К.С.А. лишь 25 июля 2005 г., а 01 августа 2005 г. адвокату был выдан ордер.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушил положения п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что своими действиями адвокат С. ввел в заблуждение суд, поскольку, получив указанное письмо, федеральный судья Степанова М.В. имела все основания полагать, что подсудимым К.С.А. заключено соглашение с адвокатом С. Это повлекло за собой отложение судебного заседания и привело к затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела. Таким образом

- Адвокат С. совершил действия, направленные к подрыву доверия, нарушив требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Наряду с этим, Квалификационная комиссия не находит достаточных доказательств вины адвоката С. в том, что его подзащитный К.С.А. не явился в суд 27 июня 2005 г., а уехал в командировку.

Таким образом Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, однако, вместе с тем Квалификационная комиссия, учитывая, что суд не принял во внимание письмо адвоката и назначил слушание дела в сроки, предусмотренные законом и удобные для суда, а также учитывая личность адвоката, считает данное нарушение малозначительным и рекомендует Совету Адвокатской палаты СПб прекратить дисциплинарное производство.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что в действиях адвоката С. содержатся нарушения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 1 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», однако учитывая конкретные обстоятельства произошедшего и личность адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путем тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. прекратить дисциплинарное производство в отношении С. (регистровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк